

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-3-289-296

Научная статья / Research article

Аренда во владельческих отношениях на Ager Colonicus в Риме I–II вв. н.э.

И.А. Гвоздева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, ул. Ленинские горы, 1
 innagvozdeva@mail.ru

Аннотация. В римской агрименсуре, начиная с архаического периода, произошло разделение земельных площадей: *culta* означали поля, пригодные для земледелия; *inculta* — непригодные для зерновых культур. *Culta* подвергались *divisio*, образовав категорию *agri divisi*. *Inculta* сохраняли статус *Publicus*, поэтому не были *divisi*. Но значение именно этих земель было важно при организации *Ager Colonicus*, поскольку они создавали возможность поселенцам заниматься кроме земледелия и скотоводством. Римские землемеры выделили категории таких общественных земель. Ими могли пользоваться собственники близлежащих участков. Такие угодья предоставлялись новопоселенцам в аренду за *vestigal*. Это были реликтовые земли (*agri relictii*) и массив, составлявший резерв колонии (*extra clusa*). Кроме того, остатки от межевания — *subsecivii* (незанятые центурии или их фрагменты) также предоставлялись колонистам под временные угодья. На отрезках часто создавалось «совместное пастбище» (*compscuius*). Также на условиях аренды новопоселенцы пользовались лесом и выгоном (*silva et pascua*). На всех категориях угодий формировались владельческие отношения в границах *Ager Colonicus*. В результате хозяйство колониста приобретало комплексный характер, что способствовало процветанию этого нового поселения.

Ключевые слова: владение, выгон, лес, реликтовые поля (*agri relictii*), совместное пастбище (*compscuius*), отрезок от межевания (*subsecivus*)

История статьи: Поступила в редакцию: 09.02.2022. Принята к публикации: 05.03.2022.

Для цитирования: Гвоздева И.А. Аренда во владельческих отношениях на *Ager Colonicus* в Риме I–II вв. н.э. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 3. С. 289–296. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-289-296>

© Гвоздева И.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Rent in ownership relations on Ager Colonicus in Rome (1–2 centuries AD)

I.A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory St, Moscow, Russian Federation, 119991
 innagvozdeva@mail.ru

Abstract. In Roman agrimensura, starting from the archaic period, there was a division of land areas: *culta* — meant fields suitable for tillage; *inculta* — unsuitable for grain crops. *Culta* were subjected to *divisio*, forming the category *agri divisi*. *Inculta* retained the status of *Publicus*, so they were not *divisi*. But the importance of these lands was important when organizing *Ager Colonicus*, since they created an opportunity for settlers to engage in farming and cattle breeding in addition to farming. Roman surveyors identified categories of such public lands. They could be used by the owners of nearby plots. Such lands were provided to new settlers for rent for *vectigal*. These were the relic lands (*agri relict*) and the massif that made up the colony's reserve (*extra clusa*). In addition, the remnants of the surveying — *subsecivi* (unoccupied centuries or its fragments) were also provided to the colonists for temporary lands. A “joint pasture” (*compascuus*) was often created on the segments. Also, on lease terms, the new settlers used the forest and pasture (*silva et pascua*). On all categories of land, ownership relations were formed within the boundaries of *Ager Colonicus*. As a result, the colonist's economy acquired a complex character, which contributed to the prosperity of this new settlement.

Keywords: ownership, pasture, forest, relict fields (*agri relict*), joint pasture (*compascuus*), segment from surveying (*subsecivus*)

Article history: Received: 09.02.2021. Accepted: 05.03.2022.

For citation: Gvozdeva IA. Rent in ownership relations on *Ager Colonicus* in Rome (1–2 centuries AD). *RUDN Journal of World History*. 2022;14(3):289–296. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-289-296>

Введение

При образовании римского *Ager Colonicus* задачей устроителей нового поселения была ассигнация (т.е. предписание) пахотной земли в собственность колонистам. Но не менее важным было обеспечить хозяйство каждого ветерана угодьями для разведения скота. После создания Августом кадастра такой подход к наделению землей стал нормой. На поле колонии для новопоселенцев создавались *agri divisi* — участки, точно рассчитанные и выделенные в собственность [1. С. 302–302]. Но на размежеванной территории оказывались и поля, не пригодные для земледелия и не получившие *divisio*.

После проведения ассигнации на *Ager Colonicus* занятыми оказывались не все единицы площади — центурии. Такие остатки от межевания получили названия «*subsecivi*» — «отрезки». Свободной могла оказаться целая центурия или ее часть вследствие убыли получателей участков за период от их распределения до акта ассигнации. Основатель римской науки агрименуры,

Фронтин, полагал, что *subsecivī* возникали и на окраине пертики (территории колоний), и в ее центре (CAR. S. 8, 9; fig. 23). Его комментатор, автор IV в. н.э., Агенний Урбик считал, что площадь отрезков после *divisio* сохраняла статус *locus* как земля, не попавшая в ассигнацию (CAR. S. 33–34). Эту функцию *subsecivī* Ф. Хинрикс рассматривает как важнейшую для землепользования в кадастре [2. S. 84–85; 168–170]. Комментатор указал, что к *subsecivī* как *loci* невозможно применять *modus*; вместо этого определялась *latitudo*, указывавшая лишь на местоположение участков (CAR. S. 40). Это расширяет сведения Фронтинна, ограничивавшегося лишь указанием на сохранение за отрезками статуса *Publicus*. Возможные конфликты на таких полях оставались в сфере *iure ordinario* (CAR. S. 40; fig. 38). Само разбирательство получило статус *effectivī*, а все судопроизводство проводилось только после экспертизы менсоров. Вслед за Фронтином комментатор утверждал, что отрезки можно было рассматривать и как резерв для последующих ассигнаций [3. P. 40]. Но до проведения такой гражданской акции *subsecivī* служили на *Ager Colonicus* для развития владельческих отношений, в первую очередь для выпаса скота (CAR. S. 66). Л. Капогресси-Колоньези видел в этом отражение архаического этапа римской агрименсуры [4. P. 68–69].

Ius subsecivorum на Ager Colonicus

Для такого важного элемента на *Ager Colonicus* Август создал особое *ius subsecivorum*, позволившее рассматривать все земли, не попавшие в ассигнацию, как государственный резерв или как угодья для нового поселения (CAR. S. 62) [5. С. 155–156]. Подчеркивая общественную принадлежность отрезков внутри разделенного лимитами поля колонии, Гигин Старший указал, что на лимитах, ограничивавших *subsecivī*, термины ставить не обязательно (CAR. S. 96) [6. С. 134–142]. По мнению Ф. Хинрикса, это обстоятельство лишней раз указывало на их сущность как *loci*, составлявшую материальную базу будущих *possessiones* [2. S. 186]. Один от другого отрезки отделялись способом *locatio*; судопроизводство же по искам владельцев проводилось с использованием архаического глагола *litigo*, характерного для процесса *legis actio* [7. P. 64–65]. Землемеры считали, что в Италии вполне можно было обойтись и разбирательством по *iure ordinario* (CAR. S. 6). Агенний Урбик возражал, что в классический период *ius civile* уже не требовалось активное вмешательство магистрата для закрепления арендных отношений в провинциях (CAR. S. 61–64).

У землемеров определение этих важных элементов владельческих отношений проявилось лишь в агрименсорном плане. Так, хотя *subsecivī* и появились в результате *divisio*, границы посессионов на них определялись через *locatio* (CAR. S. 78) [8. P. 155–160]. Владение на отрезках были как индивидуальными, так и коммунальными; в любом случае они превращались в *agri vectigales* (CAR. S. 79) [9. P. 281].

Наиболее важным типом угодьев на отрезках стало «совместное пастбище» (*ager compascuus*). Землемеры рекомендовали ограничить число арендаторов четырьмя или пятью, но в этом случае, на таком угодье ставился термин с надписью — «*in modum compascuus*». Если же *compascuus* предназначался всем жителям колонии, то надпись гласила: «*tantum compascuus*» (CAR. S. 80). Так, *loci* согласно *ius subsecivorum* превращались в *possessiones* и составляли теперь категорию *argi vectigales* (CAR. S. 68, 116).

Гигин Младший указал еще на один вид *loci* в границах *Ager Colonicus*. Это было место «вне межевания» — *extra clusa* (CAR. fig. 128) [10. С. 56–57]. На окраинах размежеванного поля могли оставаться значительные площади пахотной земли, свободные от внутреннего *divisio*. Их границей были *limites*, *finis* и даже внешняя линия граница колонии — *linea finitima* (CAR. S. 161; fig. 129–130). Они составляли значительный резерв площади для государства (CAR. S. 164). Если *extra clusa* оказался на границе двух поселений, то в этом случае необходимо поставить термин с надписью, разъяснявшей права обеих общин (CAR. fig. 132). Положение же этой земли в агрименсуре считалось *arcifinius*. А. Рудорфф, и вслед за ним А. Бурдесе, считали именно *arcifinius* началом всей римской агрименсуры (SRF. II. S. 392) [11. P. 19].

«Уступление» как механизм создания *possessiones*

Землемеры уделяли внимание и самому акту, положившему начало процессу создания угодий со статусом *Publicus*, а именно «уступлению» — *concessus* (CAR. S. 164). Ф. Кей уместно замечает, что через *concessus* сохранялось право возврата уступленных земель в статус *Publicus* [9. P. 162]. Например, *subsecivi* могли быть «уступлены» самой колонией. Ее администрация распоряжалась судьбой «отрезков от межевания». Но, если надпись на терминах гласила «*Compascua Publica Iuliensium*» — то это означало уступление этого пастбища всем жителям колонии. Это показывало, что к отрезкам и пастбищам на них имели доступ все поселенцы; право же распоряжения этой площадью оставалось у государства (CAR. S. 165; fig. 134). Законы об уступлениях хранились в табулярии Цезаря, где собирались все документы о дарениях и уступлениях.

Гигин Младший считал, что Август, определив формулу для пахотной земли, шедшей в ассигнацию «*qua falx et arater ierit*», тем самым установил мировой порядок (CAR. S. 166). Было четко сформулировано, что к землям *culta* применяется *modus*, а к землям *inculta* — только *locatio*. На *agri divisi* каждый акцептор получал определенное количество югеров (CAR. S. 167). Эти сведения заносились на план межевания колонии (*forma*). Все же, что оставалось сверх *assignatio*, фиксировалось в этом документе, как *Publicus* (CAR. fig. 136a).

К категории *Publicus* относились реликтовые земли — *loci relictī*. Эти участки вполне подходили для индивидуального выпаса скота. По мнению А. Рудорффа, все древние *поссессионы* и возникли, в первую очередь, на реликтах (SRF. II. S. 252). Эту точку зрения разделял и А. Шультен, считавший, что *ius subsecivorum* формировалось прежде всего на реликтах [12. S. 2]. Однако Август распространил свое *ius subsecivorum* не только на реликты, но и на *extra clusa*, создав тем самым бóльшие возможности для владения за аренду. Контroversии о реликтах имели статус *iniectivi* — добавочный, что означало отсутствие экспертной оценки при распределении этих бросовых площадей [13. С. 62–63]. Ведь экспертиза менсоров не применялась для мест, использовавшихся по традиции регионов. А. Бурдесе напоминал, что реликты были самыми древними пастбищами [11. P. 39]. Они оказывались в разных пунктах *Ager Colonicus*, обеспечивая возникновение владений на *inculta*.

Но в мировом порядке римского землеустройства все же сохранялась некая неопределенность в праве использования *subsecivi*. Так, династия Флавиев вынуждена была устроить проверку всех категорий отрезков. Сначала император Веспасиан проверил *subsecivi* в Италии, пытаясь продать их для пополнения казны. Но, ситуация с ними была там запутана, что Веспасиан прекратил проверку в Италии и перенес ее в провинции. Домициан же просто подарил (*donavit*) *subsecivi* в Италии владельцам пахотных участков [14. С. 60–62]. Этот пример подчеркивает сложность ситуации при возникновении владельческих прав (CAR. S. 60, 96–97).

Во II в. н.э. в провинциях более важным являлось соотношение *immunes* и *vectigales*. *Immunes* — так в провинциях обозначались поля римских граждан, а вот *vectigales* могли зависеть от разных условий (CAR. S. 68). Все эти обстоятельства оговаривались в законах о выведении колоний при создании *поссессионов* за аренду. Так, после *divisio Ager Colonicus* все места, не попавшие в *assignatio*, рассматривались комиссией по выведению колоний с точки зрения *ius subsecivorum*.

Но, кроме этого, Фронтин упоминал и о владениях, основывавшихся только на священной клятве — *fides*. Он показал в *controversia de loco*, что разбирательство по этим *поссессионам* не опиралось на категорию *modus*. А. Линтотт считает, что подобные *поссессионы* создавались из *Ager Publicus* без участия магистрата [3. P. 37]. Граница же таких *loci* представляла собой естественные реперы: ровики, речки, отдельно стоящие деревья и даже разницу в обработке почвы (CAR. S. 5). Все землемеры единодушно определяют такое поле как «без измерений» (*arcifinius*) (CAR. S. 3, 6). Л. Капогросси-Колоньези считает, что именно с этой категории и началась вся римская агрименсура [15. P. 95]. Ведь в архаический период достаточно было *fides* для закрепления владения на *locus*. По мнению А. Линтотта, так выражалась *оскупация* на *Ager Publicus* [3. P. 36]. Следовательно, все разбирательство строилось на *iure ordinario* [11. P. 19].

Комментатор Фронтиня считал, что ранние *loci* всегда превращались в *pascua* (CAR. S. 33–34). Однако у землемеров *pascua* всегда шел в связке с *silva*. *Silva et pascua* — так называли ученые землемеры *possessio minus*, границей которого служили помеченные деревья (CAR. S. 34). Агенний Урбик напоминал, что такой *поссеССИОН* создавался еще по *Ius Quiritium* без вмешательства магистрата. Но в период действия формулярного процесса он уже имел статус *effectivi* и для удостоверения его площади была необходима экспертиза менсоров (CAR. S. 34–35).

Поясняя текст Фронтиня, Агенний Урбик утверждал, что «*controversia de possessione*» проводилась на *litigo*, но с преторской защитой по *interdictum* (CAR. fig. 38). Интересно, что комментатор в добавлении к тексту Фронтиня указал, что в его время *интердиктная* защита стала необходимой и для древних *поссеССИОНОВ*, и для тех, что возникали на *subsecivi* (CAR. S. 40). Справедливо отметил Э. Габба, что древние *поссеССИОНЫ* указывали скорее не на площадь участка, а на право его создания [16. S. 400].

Еще в древности объектом для *поссеССИОНОВ* становились «священные» места («*loci sacris et religiosis*»). Контroversия по ним проводилась без экспертизы менсоров (CAR. S. 47–48). В качестве примера комментатор привел длительное разбирательство между двумя общинами в Африке из-за участка, примыкавшего к храму. Этот пример показал, как аренда на этих *loci* предоставлялась на двадцать лет, что могло составить основание для *usucapio* (CAR. S. 61). Но и в имперское время эти *loci* сохраняли свои арцифинальные границы (CAR. S. 68). Гигин Старший показал, что сведения о нормах на количество ближайших соседей, имевших права на уголья, Август, скорее всего, заимствовал с *possessio minus* (CAR. S. 77).

Наиболее древний тип полей *vectigales* — это поля дев-весталок: *vectigalis ager virginum Vestae* (CAR. S. 77). Именно в этом случае комментатор объяснял, каким способом намечали участки в аренду. Это был способ *per extremitatem*, обозначавший измерение только по внешней границе (CAR. S. 79). После принесения *fides* священный участок сдавался в аренду на пять лет (CAR. S. 107). На границе всех *поссеССИОНОВ*, выраженных как *arcifinius*, ставились в качестве знаков груды камней, называемых скорпионами (CAR. S. 103, 106). Гигин Младший заявлял, что в имперский период арцифинальные границы древних *поссеССИОНОВ* вполне подтверждались и такими знаками (CAR. S. 106).

Заключение

Итак, владельческие отношения развивались с первых веков существования Рима. Наиболее древним типом владения было такое, что основывалось только на священной клятве — *fides*. Для патрицианской части общества это служило достаточным основанием реализации права *оссуРАТИО*. О следах

древних посессионов пишут землемеры, авторы I–II вв. н.э. Подтверждение таких владений в имперский период требовало преторского акта — интердикта. Второй вид владений на землю развивался на *Ager Colonicus* после проведения *divisio*. На межевой сетке поля колонии отдельные центурии и их фрагменты могли не попасть в ассигнацию и сохранить свой статус — *Publicus*. Это были отрезки от межевания — *subsecivi*. Особое *ius subsecivorum* ввело в группу *Publicus* реликтовые земли и резервный массив — *extra clusa*. На них создавались пастбища для новопоселенцев; к этой же категории относились общественные леса и выгоны. Тем самым обеспечивалась материальная база посессионов, использовавшихся за аренду на *Ager Colonicus*.

Библиографический список

1. Гвоздева И.А. Поместье ветерана как категория римской агрименсуры // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. Т. 13. №3. 2021. С. 299–309.
2. Hinrichs F T. *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden, 1974.
3. Lintott A. *Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic*. Cambridge, 1992.
4. Capogrossi-Colognesi L. *La struttura della proprietà e la formazione dei “iura praediorum” nell’età repubblicana*. V. 2. Milano, 1976.
5. Гвоздева И.А. *Ius subsecivorum* в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М., 2012. Вып. 8. С. 149–166.
6. Гвоздева И.А. *Limitatio* — научно-техническая основа римской агрименсуры // Современный юрист. 2019. №4 (29). С. 134–142.
7. Compatangelo R. *Un cadastre de pierre. Le salento romaine: Paysages et structures agraires*. Paris, Les Belles Lettres, 1989.
8. Carvalho H.P., Clavel-Lévêque M. *Organisation cadastrale autour de Bracara Augusta, Braga (Portugal)* // *Dialogues d’histoire ancienne*. Vol. 34. №1. 2008. P. 155–160.
9. Kay Ph. *Rome’s economic revolution*. Oxford: Oxford univ. press, 2014.
10. Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А. *Ager extra clusus* — в правовом поле римского кадастра // Современный юрист. М., 2016. №4 (17). С. 53–62.
11. Burdese A. *Studi sull’Ager Publicus*. Torino, 1974.
12. Schulten A. *Die Lex Manciana, eine Africanische Domänenordnung*. Berlin, Wiedmannische Buchhandlung, 1897.
13. Гвоздева И.А. *Locus relictus* в земельном праве Древнего Рима // Аграрное и земельное право. 2016. №8 (140). С. 61–65.
14. Гвоздева И.А. Династия Флавиев и римский земельный кадастр // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. М., изд-во РУДН, 2014. №3. С. 58–66.
15. Capogrossi Colognesi L. *Le régime de la terre à l’époque républicaine* // *Terre et paysans dépendants dans les sociétés antiques*. Colloque international, Besançon, 2–3 mai 1974. Paris, 1979. P. 313–388.
16. Gabba E. *Ager publicus* // *Die romische Feldmeßkunst*. Göttingen, 1992. S. 400.

References

1. Gvozdeva IA. *Pomest’ e veterana* kak kategorija rimskoj agrimensury [Veteran’s estate as a category of Roman agrimensora]. *RUDN Journal of World History*. 2021;(13)3:299–309. (In Russ.).
2. Hinrichs FT. *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden, 1974.
3. Lintott A. *Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic*. Cambridge, 1992.

4. Capogrossi-Colognesi L. *La struttura della proprietà e la formazione dei “iura praediorum” nell’età repubblicana*. V. 2. Milano, 1976.
5. Gvozdeva IA. Ius subsecivorum v agrimensure i zemel’nom prave Drevnego Rima [Ius subsecivorum in agrimensura and the land law of Ancient Rome]. *Drevnij Vostok i antichnyj mir*. 2012;(8):149–166. (In Russ.).
6. Gvozdeva IA. Limitatio — nauchno-tehnicheskaja osnova rimskoj agrimensury [Limitatio — scientific and technical basis of the Roman agrimensura]. *Sovremennyj jurist*. 2019; (29)4 :134–142. (In Russ.).
7. Compatangelo R. *Un cadastre de pierre. Le salento romaine: Paysages et structures agraires*. Paris, Les Belles Lettres, 1989.
8. Carvalho HP, Clavel-Lévêque M. Organisation cadastrale autour de Bracara Augusta, Braga (Portugal). *Dialogues d’histoire ancienne*. 2008;34(1):155–160.
9. Kay Ph. *Rome’s economic revolution*. Oxford: Oxford univ. press, 2014.
10. Gvozdeva IA, Gvozdeva TB. Ager extra clusus — v pravovom pole rimskogo kadastra [Ager extra clusus — in the legal field of the Roman cadastre]. *Sovremennyj jurist*. 2016;17(4) :53–62. (In Russ.).
11. Burdese A. *Studi sull’Ager Publicus*. Torino, 1974.
12. Schulten A. *Die Lex Manciana, eine Africanische Domänenordnung*. Berlin, Wiedmannische Buchhandlung, 1897.
13. Gvozdeva IA. Locus relictus v zemel’nom prave Drevnego Rima [Locus relictus in the land law of Ancient Rome]. *Agrarnoe i zemel’noe pravo*. 2016;8(140): 61–65. (In Russ.).
14. Gvozdeva IA. Dinastija Flaviev i rimskij zemel’nyj kadastr [The Flavian Dynasty and the Roman Land Registry]. *Vestnik RUDN. Serija: Vseobshhaja istorija*. 2014; (3):58–66. (In Russ.).
15. Capogrossi Colognesi L. Le régime de la terre à l’époque républicaine. *Terre et paysans dépendants dans les sociétés antiques. Colloque international, Besançon, 2–3 mai 1974*. Paris, 1979, p. 313–388.
16. Gabba E. Ager publicus. *Die romische Feldmeßkunst*. Göttingen, 1992. S. 400.

Информация об авторе:

Гвоздева Инна Андреевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, ФГОБУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва, e-mail: innagvozdeva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6075-9033

Information about the author:

Gvozdeva Inna Andreevna — PhD in Historical Sciences in Lomonosov Moscow State University, e-mail: innagvozdeva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6075-9033